

Наталья Токарева

Субкультурные граффити как форма личностного самовыражения в подростково-юношеском возрасте

Введение

Современная эпоха развития цивилизации – информационное общество – в социокультурном пространстве бытия характеризуется как трансформационный период постмодернизма, признаками этого являются «распад универсальной картины мира, кризис коллективной идентичности, интенсивность субкультурной стратификации, взрыв эсхатологических настроений» (Хренов 2002: 5). Под влиянием новых социальных измерений в ментальном пространстве субъекта жизнедеятельности форматируется новый тип мировоззрения, что позволяет человеку воспринимать изменчивость ситуации неопределенности, нестабильности как среду своего существования. Мировосприятие современности откликается на разрушение привычной картины мира и усиление психического давления эффектом отстранения, бегства от действительности (Градинарова 2004: 129–130). Современный темп жизни в условиях смешивания реальности и иллюзий, утверждения игрового принципа диктуют «необходимость все новых дебютов», главное – заявить о себе, «сделать жест» (Мочалов 1997: 191). Тенденции деконструкции личностного пространства реального человека в мире через призму плюрализма истины, культурной полифонии и свободы диалогического дискурса, ревизии границ собственных возможностей, целей и смыслов существования в изменяющихся условиях бытия особенно актуальны в подростково-юношеском периоде взросления.

Подростково-юношеский возраст традиционно изучается и характеризуется учеными в полимодальном контексте социализации человека: как завершающая стадия детства и, вместе с тем, как начальный период взросления с радикальными изменениями социальных ролей. По мнению Д.И. Фельдштейна уровень социальных возможностей подростка и юноши, условия и скорость их социального развития зависят от осмысления личностью себя и своей принадлежности к обществу, степени выраженности прав и обязанностей, уровня овладения миром современных вещей и отношений, насыщения дальних и близких связей, их дифференцированности. В процессе взросления у ребенка меняется характер и особенности восприятия себя в обществе,

восприятие общества, иерархии общественных связей, изменяются мотивы и степень их адекватности общественным потребностям (цит. за *Психол. подростка* 2003: 116). Принимая во внимание интегративность генезиса отрочества и обоснованность целесообразности объединения подросткового и юношеского возраста в один сложный период перехода от эпохи детства к эпохе взрослости (Шамне 2015), мы рассматриваем подростково-юношеский возраст (отрочество) как целостный возрастной период от 11 лет до 21 года, в контексте которого личность стремится к самопознанию и самовыражению.

Осмысление и безусловное принятие человека нового поколения эпохи постмодернизма – Internet-поколения, поколения «next», социально-психологический профиль которого образуют такие качества как «тотальная» креативность, инновационность, демократичность, осведомленность, а вместе с тем – информационная перегруженность, Internet-зависимость, «клиповость» мышления, – возможны на основе анализа опыта психолого-педагогического сопровождения личностного развития ребенка в неустойчивых условиях современной информационной среды, обобщения выводов теоретических и эмпирических исследований на стыке наук гуманитарного цикла.

Анализ литературы

Подростково-юношеский возраст – период наиболее интенсивного личностного становления. Основными детерминантами развития самосознания личности в период взросления является стремление к самопознанию, смысловое содержание которого проявляется в индивидуализации, подражании референтным моделям поведения. Отрочество характеризуется ростом значимости «Я-концепции» (как результата самопознания), системы представлений о себе, формированием сложной системы самооценок на основе первых попыток самоанализа, сравнения себя с другими. Вместе с тем, наиболее проблемными остаются две задачи периода взросления: 1) достижение определенной автономности и независимости от родителей; 2) формирование идентичности, создание целостного Я, гармонично сочетающий различные элементы личности (Крайг 2000: 600). Характер решения этих задач определяет особенности личностного самоутверждения человека на пути к зрелости.

Важное значение приобретает процесс социального сравнения: оценка собственных способностей, форм поведения, свойств личности, внешности, реакций и общего ощущения «Я» в сопоставлении с другими. Круг знакомств подростков значительно увеличивается, хотя отношениям не хватает интимности: человек общества эпохи постмодернизма «прячется за маской иронии, предпочитая игру реальности» (Градинарова 2004: 130). «В период отрочества подростки тратят время и силы на то, чтобы найти себя на пестрой «арене равных», включающей множество людей различных типов. Подростки используют эту арену, чтобы испытать себя и определить, кто они и кем хотят стать», – отмечает Г. Крайг (Крайг 2000: 615). Возможность самовыражения человеком себя как индивидуальности со своими собственными потребно-

стями и чувствами, способность к самостоятельному принятию жизненно важных решений и осознание ответственности за их последствия требуют рефлексии и соответствующей независимости. Именно поэтому подростково-юношеский период генезиса личности рассматривается как возраст, когда самовыражение приобретает активный характер.

Самовыражение в широком смысле – это проявление человеком себя, своей индивидуальности в поступках и способах действия, в решении жизненных задач. В контексте нашего исследования понятие «самовыражение» мы понимаем как стремление личности отразить свой внутренний мир во внешних образах. Через действия, слова, поступки совершается внешняя актуализация внутреннего содержания – субъективных убеждений, чувств, установок, что позволяет подросткам и юношам найти и отобразить собственную идентичность, обозначить принадлежность к определенной социальной группе, а также «управлять впечатлением, которое они производят на окружающих» (Райс 2000: 322). Психологическая сущность понятия «самовыражение», таким образом, определяется посредством двух феноменов:

- самораскрытия, обуславливающего содержательный аспект сообщения информации о себе другим людям (о личностных свойствах, интересах, желаемых социальных ролях, перспективных планах жизни и т.п.);
- самопрезентации, предполагающей целенаправленное создание определенного впечатления о себе в глазах окружающих (моделирование социальной идентичности (Токарева 2016).

Самовыражение (как форма проявления человеком активности) имеет свой генезис, различные степени зрелости. В детстве самовыражение, как правило, проявляется в формах «демонстраций» своего «Я», «выступлений», «выпадов». Взрослым присуща зрелая форма самовыражения, когда проявление себя превращается в настоящую потребность адекватного и сущностного выражения своего «Я». Человек нарабатывает свою манеру поведения, ищет свой стиль речи, главное – стремится выразить себя в жизни, в поступках, делах (Абульханова-Славская, Березина 2001). В подростково-юношеском возрасте самовыражение сочетает оба уровня и отмечается эпатажными, демонстративными действиями. Самовыражение раскрывает внутренний потенциал человека на стадии взросления, дарит неисчерпаемый источник положительных эмоций и является важной формой психологической разгрузки. Эксперименты с формами самовыражения в подростково-юношеском возрасте – это часть процесса поиска собственного образа, в котором юноша или девушка чувствуют себя комфортно (Райс 2000: 322). Часто в период взросления формы самовыражения становятся гротескными, эпатажными, что рассматривается взрослыми как вызов или протест против регламентированных стереотипов жизнедеятельности взрослых, хотя для самых тинейджеров самовыражение является способом заявить о себе. Рискованные формы самовыражения в подростково-юношеском возрасте влекут возможностью «вырасти» в глазах сверстников или пьянящим ощущением свободы (Крайг 2000: 624). Эмоциональная восприимчивость школьников подростково-юношеского возраста часто сочетается с категоричностью и прямолинейностью

юношеских оценок, с демонстративным негативизмом и моральным скептицизмом. Однако это является отражением интеллектуальных и нравственных исканий, стремлением юношества переосмыслить истины и принять их не как навязанные извне, а как самостоятельно выстраданные и содержательные (Токарева, Шамне, Макаренко 2014: 88).

Особой формой самовыражения личности в подростково-юношеском возрасте являются граффити – (от итал. *graffito* – проводить линии, нацарапанные каракули) – сложное явление знаково-текстовой культуры (надписи, символика, другая информация анонимного происхождения и неформально-публичного творческого самовыражения) (Киселев 2005: 113), выступающее самостоятельным источником данных о социокультурных феноменах, происходящих в изменяющейся информационной среде.

Отношение общественности, в том числе и научной, к феномену граффити неоднозначно. Обращают на себя внимание, в частности, две альтернативные позиции:

- 1) интерпретация граффити как *формы девиантного поведения* (Клейберг 2003; Башкатов Стрелкова, 2006; Казанская 2011 и др.);
- 2) рассмотрение граффити как *способа самовыражения личности* в период взросления (Головаха 2004; Кисельов 2005; Белкин 2008; Acker 2013 и др.).

Аналитические описания авторов первого интерпретационного вектора акцентируют внимание на деструктивных аспектах нанесения граффити как формы протеста против социокультурных норм, как злостной реакции символического насилия. Среди основных причин нанесения граффити школьниками называют (см., например, Башкатов, Стрелкова 2006) дефицит приемлемых способов и средств удовлетворения потребности в общении, деформации системы подростково-юношеских ценностей, несформированность целей, смысла жизни и как следствие – нарушение механизмов социализации.

В современном мире граффити традиционно признается одной из распространённых форм вандализма («вандализм эпатажного типа» [Казанская 2011]), «визуальным загрязнением» (*visual pollution*), наносящим значительный финансовый и социальный вред городской среде (Рис. 1). Городское пространство, насыщенное граффити, снижает адресованную гражданам психологическую и функциональную поддержку со стороны окружающей среды. «Граффити, как и разбитое стекло, мусор и другие признаки неухоженности, воспринимаются как симптом деградации, вызванной ослаблением механизмов социального контроля, что порождает у людей беспокойство, чувство страха и уязвимости», – отмечает Ю.А. Клейберг (Клейберг 2003: 80). Являясь проявлением девиантного поведения, граффити, при положительном подкреплении (признании, восхищении ровесников), провоцирует усвоение (обнаружение) более опасных, агрессивных форм поведенческой девиации.

Вместе с тем, исследователи граффити подчеркивают также атрибутивную значимость феномена уличных рисунков в контексте взросления. В частности А.И. Белкин (Белкин 2008), признавая «нелигитимный характер» граффити, утверждает, что они «служат средством конструирования психо-социальной идентичности и решения индивидуальных психологических

проблем» человека в период взросления. «Большинство граффити, – пишет А.И. Белкин, – бытие, адресованное неадресованному адресату, претендующее на самостоятельность существования и не нуждающееся в понимании потенциального коммуниканта» (Белкин 2008: 362).

Рис. 1. Примеры граффити в городском пространстве

В исследовании знаково-психологических мотивов граффити в молодежной субкультуре С.В. Кисельов подчеркивает: «Основной характеристикой данного феномена является публично-демонстративный характер представления текстовых надписей и символики» (Кисельов 2005: 113), что обуславливает возможность интерпретировать граффити как значимую форму личного самовыражения молодежи в городском пространстве. Граффити – это «путешествие Я к самому себе с помощью обращения к городскому пространству и потенциальным читателям как средствам конструирования определенного образа собственного Я, как внешним маркерам осуществления внутреннего диалога с самим собой» (Белкин 2008: 367).

Психологическое удовлетворение потребности человека подростково-юношеского возраста в новизне, личном самовыражении опирается на особую форму обнаружения (демонстрации) нового опыта. «Как и сто лет назад, – отмечает И.Е. Головаха – авторами граффити руководит желание быть услышанными, стремление к общению с миром в формах, которые другие расценивают преимущественно как проявление вандализма» (Головаха 2004: 70). Граффити является одним из средств самовыражения личности, обозначает стиль жизни и жизненную философию человека. «Эффект самопрезентации» собственной оригинальности и уникальности в форме граффити лично значим для человека, хотя и не всегда одобряется окружением и обществом в целом. И в данном контексте мы не можем не согласиться с утверждением И.Е. Головахи, которая очень точно обозначила суть проблемы отношения общества к самовыражению средствами граффити: «Проблема заключается в том, что нередко мы не можем прочесть закодированный текст граффити, осмыслить их символику. Мы не понимаем граффити настолько, насколько непонятна для нас субкультура подростков в целом. Искусство разглядеть смысл, скрытый за формулами на стенах, почувствовать внутренний мир исполнителя граффити, может стать ключом в понимании символического языка подростков, способствовать установлению контактов между миром взрослых и системой детского и подросткового мира» (Головаха 2004: 70).

Граффити – постоянно развивающаяся форма визуальной коммуникации человека в тотальной знаковой информационной среде (Lachmann 1988; Tulke 2013), массовое социально-психологическое явление, выражающее актуальные для современной молодежи тенденции субкультурного генезиса. Наиболее распространенными в промышленных городах, в частности в Кривом Роге (Украина), жанрами нанесения уличных рисунков являются теги, наброски и муралы.

Исследования А.И. Белкина (Белкин 2008) доказывают, что *теги* (англ. *tags* – надписи, автографы) – короткие стилизованные надписи (чаще всего это собственная мета-подпись, своеобразный логотип автора, тиражируемый на различных объектах и выполняемый одноцветными маркерами или аэрозольной краской – преимущественно наносятся райтерами (англ. *writers*) 11–16 лет, подростками, стремящимися к признанию, славе, наибольшей визуальной заметности; теги преимущественно рассматриваются как альтернатива подростковому хулиганству и бунтарству (см. Рис. 2).

Трудности подростков в конструировании психосоциальной идентичности в условиях неопределенности социокультурной категоризации в обществе, размывания границ традиционных норм и ценностей обуславливает обращение когорты взрослеющих детей-граффитеров к уличным рисункам как форме самовыражения.

Рис. 2. Граффити в жанре тег

Данный жанр уличных рисунков безусловно отражает встречу автора с самим собой, знаковая символика подобных граффем не предполагает смыслового понимания текстового конструала.

Более совершенные автографы – *наброски* (теги увеличенного размера, выполненные с использованием гаммы цветов и стилей) как правило принадлежат райтерам 15–18 лет (см. Рис. 3).

Рис. 3. Граффити в жанре набросков

Авторы граффити раннего юношеского периода, также как и подростки, своими граффити имплицитно заявляют о наличии факта непонимания сущности их бытия; вместе с тем их рисунки являются средством личного и группового самовыражения, способствуют раскрытию творческого потенциала. По мнению А.И. Белкина, райтер (автор граффити) юношеского периода возрастного развития стремится к уходу в категориальную сетку субкультурной группы, утверждая принципиальную ценность своего Я, неопределимую в общекультурном измерении. «Он неопределим, независим, замаскирован – вот что является движущей силой, бессознательным мотивом нелегитимного изобразительного творчества» (Белкин 2008: 368); загадочность, размытость эго-конструкта особенно импонирует человеку на пути взросления, являясь медиатором утверждения и выражения индивидуальности персонологического профиля эго-идентичности.

Наиболее сложными композициями граффитеров юношеского возраста безусловно являются муралы (Рис. 4).

Рис. 4. Граффити в жанре муралов

Муралы – многоцветные значительные по площади рисунки, создаваемые райтерами высокой квалификации (*masterpiece* – работа мастера) и несущие эксплицитные сообщения разной тематики; выполняются муралы 17–20-летними художниками, стремящимися к активному диалогу с обществом; рисунки данного типа содержательны и эмоциональны.

В целом жанровая и художественная динамика граффити из средства достижения «маскулинной идентичности» в средство субкультурной идентификации (Macdonald 2002) самовыражения соответствует этапам взросления личности подростково-юношеского периода жизни. Тематика современных

граффити разнообразна, однако их основной функцией является вовлечение зрителя в своеобразный диалог, коммуникацию в пределах определенной субкультуры, социальной группы подростков и юношей. Конструктивные граффити (некоторые из них – весьма изящные по стилю), нанесенные в социально приемлемых местах, выполняют положительные социальные функции (социальная коммуникация, отделочные рисунки и др.) и претендуют на звание официального стилевого направления в искусстве (*Street-art*).

Методы исследования

На основании теоретического обобщения результатов предварительного анализа социально-психологической литературы по проблеме самовыражения личности в подростково-юношеском возрасте средствами граффити нами было организовано и выполнено эмпирическое исследование, *целью* которого было определено уточнение дискурсивно-нарративных представлений современных школьников о феномене граффити.

Выборку составили 378 учащихся Криворожской гимназии № 91 (7–10 классы) в возрасте 12–17 лет.

Программа изучения психологических особенностей самовыражения взрослеющей личности средствами граффити предусматривала реализацию таких этапов исследовательской работы как 1) пилотажное исследование, целью которого было исследование граффити как социокультурного феномена, а также выявление отношения школьников подростково-юношеского возраста к граффити; 2) психодиагностический этап эмпирического исследования, предусматривающий определение элементов психологического профиля школьников подростково-юношеского возраста, обуславливающих вариативность персонального самовыражения. Для решения поставленных задач мы использовали сравнительный метод организации исследования (поперечный срез данных в различных возрастных когортах школьников выборочной совокупности), что позволило исследовать измерения персонологического профиля школьников подростково-юношеского возраста и сопоставить полученные данные.

Эмпирическая группа методов была представлена методом анализа продуктов деятельности (граффити в жанре тег и набросков) и методом тестирования.

Психодиагностический инструментарий исследования был представлен такими методиками как тест-опросник «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккерман, ориентированный на выявление поведенческих тенденций, связанных с потребностями личности в риске, новизне, экстремальности; многоуровневый личностный опросник личностной адаптивности (Субшкала «Моральная нормативность»), предназначенный для оценки адаптивных возможностей личности с учетом социально-психологических и психофизиологических характеристик (В.И. Розов).

Обработка эмпирических данных осуществлялась путем вычисления среднестатистических и процентных значений полученного материала. Для

математической обработки данных исследования применялся компьютерный статистический пакет SPSS версия 10.0.

Результаты и их обсуждение

С учетом современных научных подходов к граффити в процессе реализации пилотажного этапа исследовательской программы нами было изучено и проанализировано 528 надписей и рисунков в жанре тег и набросков (Рис. 1–3), собранных на улицах Кривого Рога. Эмпирический материал фиксировался в письменной форме и с помощью фотосъемки.

Анализ собранных данных позволяет утверждать, что по тематической направленности 69% уличных рисунков составляют специфические имена и другие фетиш-атрибуты объектов молодежных субкультур (динамические росчерки-автографы, украшенные различными символами, рисунки стиля «детский примитивизм» и т.д.), что подтвердило стремление субъектов взросления к эпатажной самопрезентации и самовыражению в городском пространстве посредством уличного искусства.

С целью выявления дискурсивно-нарративных представлений школьников подростково-юношеского возраста о граффити были проанализированы результаты опроса респондентов. Существенных различий в ответах девушек и парней обнаружено не было, поэтому сопоставление данных осуществлялось по возрастным когортам школьников.

Отвечая на вопрос «Как бы вы определили феномен граффити?» (Табл. 1), большинство респондентов выбрали нейтральные семантические конструкции, определяющие визуальный контент изображения и территорию распространения: «Рисунки и/или надписи на стенах домов, гаражей, на заборах». Максимальное количество определений данного типа представлено в ответах подростков (53% 7-классников и 51% 9-классников отдали предпочтение этому варианту ответов), что свидетельствует об отсутствии эмоционального окрашивания объективации граффити подростками. Взросление данной группы респондентов проходит в знаковой информационной среде, одним из элементов которой являются граффити; обыденность данного явления предопределяет нейтральность восприятия уличных рисунков.

Обозначение уличных рисунков как «Вид искусства» свойственно гимназистам раннего юношеского возраста (48,3% 10-классников выбрали этот вариант ответа), утверждая право на существование многожанрового концептуального Street-art. Старшеклассники акцентируют внимание на эстетической (а зачастую и экзистенциальной) семантике уличных изображений, выражающих знаковую атрибутивность постиндустриального пространства мегаполиса.

В целом большинство респондентов подростково-юношеского возраста считают граффити формой выражения художественных интересов, склонностей их авторов, хотя и отрицают граффити как стиль молодежной культуры (только 3,4% старших подростков (min показатель) и 9,6% юношей (max показатель) обозначили данный контекст при определении понятия).

Табл. 1. Представления респондентов о феномене граффити (согласно с ответами на вопрос: «Как бы вы определили феномен граффити?»)

Выборка	Представления в разных возрастных группах (в %)		
	7 класс 12–13 лет (N = 176)	9 класс 14–15 лет (N = 88)	10 класс 16–17 лет (N = 114)
Определение			
Рисунки и/ или надписи на стенах зданий, гаражей	53	51	3,5
Вид искусства	20%	12,5%	48,3%
Уличный стиль молодежной культуры	5%	3,4%	9,6%
Вандализм	4%	1,1%	-
Способ самовыражения	18%	32%	38,6%

Значительное количество респондентов считают граффити способом самовыражения: (min показатель – 18% – среди подростков средней группы (12–13 лет) и max показатель – 38,6% – среди старшеклассников, при положительной возрастной динамике) обозначили данный содержательный элемент понятия граффити). Гимназисты отмечают, что авторы уличных рисунков стремятся выделиться, привлечь к себе (или ко своим проблемам, переживаниям) внимание окружающих.

Менее всего респонденты подростково-юношеского возраста при определении феномена граффити склонны квалифицировать его как акт вандализма (всего 4% подростков средней группы назвали граффити «вандализмом», старшеклассники же вообще не рассматривали данный аспект понятия). Согласно исследованиям некоторых ученых (см., например: Башкатов, Стрелкова 2006; Киселев 2005) это может свидетельствовать о незрелости социально-правовых и культурно-этических взглядов респондентов, с чем, безусловно, можно согласиться. Однако следует также учитывать и изменение характеристик мировосприятия подростков и юношей в современном информационном обществе трансформационной эпохи, что обуславливает изменение нормативных критериев оценки социокультурных феноменов. В результате в отрочестве формируются противоречивые взгляды на атрибутивные явления социального пространства. К тому же в собранных образцах граффити преобладают динамические росчерки-автографы и фетиш-атрибуты объектов молодежных субкультур, отображающие противоречие между желаемыми и реальными элементами Я-концепции представителей подростково-юношеской субкультуры.

С целью уточнения данного тезиса мы проанализировали психологические особенности персонологического профиля современных школьников 7–10-х классов.

Обобщенные результаты психодиагностического измерения с использованием теста «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению» М. Цуккермана приведены в таблице 2.

Табл. 2. Проявление респондентами уровня склонности к экстремально-рискованному поведению

Критерии анализа Уровни проявления	Проявление показателей в разных возрастных группах (в%)		
	7 класс 12–13 лет (N = 176)	9 класс 14–15 лет (N = 88)	10 класс 16–17 лет (N = 114)
Субшкала «Поиск острых ощущений»			
Низкий уровень	13,6	8	17
Средний уровень	36,4	52,3	33
Высокий уровень	50	39,7	50
Субшкала «Нетерпимость к однообразию»			
Низкий уровень	19	11,4	20
Средний уровень	71	85,2	64
Высокий уровень	10	3,4	16
Субшкала «Поиск новых впечатлений»			
Низкий уровень	36	11,4	28
Средний уровень	55	72,7	57
Высокий уровень	9	15,9	15
Субшкала «Неадаптивное стремление к трудностям»			
Низкий уровень	34	23,7	31
Средний уровень	59	49	46
Высокий уровень	7	27,3	23

Анализ средних величин выявления поведенческих тенденций по субшкалами теста в выборочной совокупности обозначил относительную стабильность данных показателей у школьников периода взросления. В частности, подростки 12–13 лет и старшеклассники демонстрируют одинаково высокий уровень активности в поиске острых ощущений (50% респондентов в обеих когортах), у старших подростков этот показатель несколько ниже (39,7%), что, однако эта разница несущественна в контексте математической статистики. Это свидетельствует о наличии сильного, почти бесконтрольного влечения к новому, иногда экстремально-рискованному опыту у респондентов «поколения-next».

По субшкалам «Нетерпимость к однообразию», «Поиск новых впечатлений», «Неадаптивное стремление к трудностям» исследуемые стабильно проявляют средний уровень активности. В ситуации личного выбора данные поведенческие тенденции выступают фактором, определяющим готовность выбирать новые, необычные, рискованные ситуации неопределенности. Представителей исследуемой группы достаточно легко можно спровоцировать на участие в рискованных авантюрах, ведь они не всегда способны адекватно оценить степень риска и опасности. Такие люди, хотя и в определенные моменты жизни, ситуативно, могут проявлять умеренность, сдержанность, однако они настолько открыты новому опыту, что склонны к импульсивному самовыражению, иногда даже вопреки правовым нормам существования в обществе. Обозначенные тенденции личного профиля современных

представителей подростково-юношеского периода возрастного развития свидетельствуют о маргинальности отроческой культуры.

Для измерения личностной переменной, характеризующей степень соблюдения нравственной нормативности личности, была применена соответствующая Субшкала опросника «Адаптивность», позволяющая понять, насколько реально человек воспринимает себя в социокультурной среде, согласовывая свои потребности с принятыми в обществе моральными нормами. Обобщенные среднестатистические результаты психодиагностического измерения конструкта моральной нормативности респондентов различных возрастных групп периода взросления приведены в таблице 3.

Табл. 3. Проявление уровня моральной нормативности респондентами

Критерии анализа	Проявление показателей в разных возрастных группах (в%)		
	7 класс 12–13 лет (N = 176)	9 класс 14–15 лет (N = 88)	10 класс 16–17 лет (N = 114)
Уровни проявления			
Низкий уровень	30	38	27
Средний уровень	68	59	71
Высокий уровень	2	3	2

Анализ средних величин выявления тенденций нравственной нормативности в разных возрастных группах школьников (12–17 лет) зафиксировал постоянство среднего уровня выявления показателей. Максимально средний уровень нравственной нормативности проявляется в старшей возрастной группе респондентов (71% опрошенных). Вместе с тем стабильно высока степень выражения гимназистами подростково-юношеского возраста низкого уровня нравственной нормативности (максимально проявляется в ответах старших подростков – 38% опрошенных), что обуславливает инертность жизненной позиции школьников в период взросления. В целом результаты измерения моральной нормативности позволяют утверждать, что школьники подростково-юношеского возраста недостаточно способны адекватно оценивать свое место и роль в социальной группе и не стремятся придерживаться общепринятых норм поведения в полном объеме.

Заключение

Трансформационный характер современного общества эпохи постмодернизма предопределяет особенности психического развития личности в период взросления: усложняются тенденции личностной (социально-психологической) идентификации, изменяется вектор дискурсивно-нарративных представлений о социокультурных феноменах бытия, утверждается полимодальность стратегий выражения собственных мировоззренческих позиций на фоне только формирующихся стандартов моральной нормативности. Самовыражение в подростково-юношеском возрасте характеризуется эпа-

тажностью, демонстративностью действий, что обусловлено маргинальным контекстом возрастного развития.

Одной из форм самовыражения личности подростково-юношеского возраста является граффити, врывающиеся в городское пространство без разрешений и бросающие вызов устоявшимся нормам урбанистического поведения. Тинейджерами граффити рассматривается как способ самовыражения и самоутверждения в собственном пространстве тотально знаковой информационно насыщенной среды, как способ коммуникации с внешним миром (миром взрослых). Райтерами руководит желание быть услышанными, стремление к паритетному общению в меняющемся мире постиндустриального общества.

Вместе с тем феноменология граффити, в частности субкультурной формы граффити, направлена на конструирование эго-идентичности, личностное самовыражение (является внешним маркером осуществления внутреннего диалога), обладает определенным потенциалом интеграции юного поколения в структурную иерархию общественной жизнедеятельности. Легитимизация граффити в городской среде, создание «легальных стен» для уличного искусства может быть первым шагом в «диалоге равных» – взрослеющих детей и взрослых.

Полученные данные могут быть положены в основу дальнейшей исследовательской работы в определении специфики стратегий поведения школьников подростково-юношеского возраста.

Литература

- Acker Ch.P., 2013. *Flip the script*. [в:] *A Guidebook for Aspiring Vandals and Typographers*. Gingko Press in association with Upper Playground: New York.
- Lachmann R., 1988. *Graffiti as Career and Ideology*. *The American Journal of Sociology*, 94(2), 229–250.
- Macdonald N., 2002. *The Graffiti Subculture: Youth, Masculinity and Identity in London and New York*. Palgrave Macmillan, New York.
- Tulke J., 2013. *Aesthetics of Crisis Street art Austerity Urbanism and the Right to the City*. Free Researcher, aestheticsofcrisis.org, New York.
- Абульханова-Славская К.А., Березина Т.Н., 2001. *Время личности и время жизни*. Алетейя, Санкт-Петербург.
- Башкатов И.П., Стрелкова Т.С., 2006. *Характеристики молодежно-подросткового граффити*. *Социальные исследования*, 11(271), 141–146.
- Белкин А.И., 2008. *Герменевтическое понимание в коммуникации авторов граффити*, *Сибирский педагогический журнал*, 15, 361–369.
- Головаха И., 2004. *Социальное значение асоциальных граффити*. *Социология: теория, методы, маркетинг*, 2, 64–77.
- Градинарова Е.А., 2004. *«Информационный человек»: его проблемы в эпоху постмодерна*. *Вопросы гуманитарных наук*, 5(14), 129–130.
- Казанская В.Г., 2011. *Подросток: социальная адаптация*. Питер, Санкт-Петербург.

- Киселев С.В., 2005. *Знаково-психологические мотивы граффити в молодежной субкультуре*. Социальные исследования, 9(257), 113–115.
- Клейберг Ю.А., 2003. *Психология девиантного поведения*. ТЦ Сфера, Москва.
- Крайг Г., 2000. *Психология развития* [пер. с англ.]. Питер, Санкт-Петербург.
- Мочалов Л.В., 1997. *Раннее эвангелие постмодернизма или «При наличии отсутствия»*. Нева, 4, 191–205.
- Психология подростка. Полное руководство*; под ред. Реана А.А., 2003. Прайм-ЕВРОЗНАК, Санкт-Петербург.
- Райс Ф., 2000. *Психология подросткового и юношеского возраста* [пер. с англ.]. Питер, Санкт-Петербург.
- Токарева Н., 2016. *Самокатегоризация персонологического профиля подростков в контексте становления личностной и социальной идентичности*. Studia Technica, 9, 198–207.
- Токарева Н.М., Шамне А.В., Макаренко Н.М., 2014. *Сучасний підліток у системі психолого-педагогічного супроводу: монографія*. ТОВ ВНП «Інтерсервіс», Кривий Ріг.
- Хренов Н., 2002. *Культура в епоху соціального хаосу*. Едиторіал УРСС, Москва.
- Шамне А.В., 2015. *Теорія та практика психосоціального розвитку у підлітково-юнацькому віці: монографія*. ТОВ ВНП «Інтерсервіс», Київ.

Subcultural Graffiti As a Form of Personal Self-Expression at Teen-Age

Abstract

The article is dedicated to the analysis of personal self-expression at teen-age. Graffiti is recognized to be one of the ways of self-expression as manifestation of subcultural tendencies of “street art” of post-industrial urban space. The empiric investigation of discursive-narrative performances of today’s teenagers and youth about graffiti is made. The potential of youth graffiti as a way of modelling of social-psychological identity of a person in informational environment is specified.

Key words: teen-age, subculture, graffiti, social identity, self-expression, deviant behaviour, visual communication, discursive-narrative performances

Natalya Tokareva

Kryvyi Rih State Pedagogical University, Ukraine